В глубине души ГУ Мэнменг презирала их: неужели нет других свежих идей? Все было только о женщинах и женщинах. Стоило ли жертвовать своими жизнями только ради нелепой ярости божества-зверя?

ГУ Мэнменг закатила глаза в своем сердце, но глядя на двух мужчин перед ней, один из которых стоял на коленях после того, как был вовлечен ею, а другой был ее благодетелем, который спас ей жизнь только прошлой ночью. Хотя ей не нравились их идиотизм и суеверие, она не могла сказать много. В конце концов, каждый имеет право верить в свои законные убеждения.

Однако, заставив ГУ Мэнменг смотреть, как Барете страдает под этим солнечным светом в течение трех дней, она все еще не могла этого сделать.

Таким образом, ГУ Мэнменг в мгновение ока сел рядом с Барете, толкнул локтем его руку и спросил: «Разве ты не девственник мужского пола? У тебя даже нет женщины, почему ты боишься звериного божества, изливающего свой гнев на твою женщину?»

Барете слегка покраснел и устремил на ГУ Мэнменга свой нежный взгляд, выкованный из его плоти и костей.

ГУ Мэнменг указательным пальцем указала на себя и спросила: «Только не говори мне, что ты боишься, что Божество-зверь изольет свой гнев на меня?»

Барете кивнул головой.

Гнев божества-зверя распространится на женщину, и это было самым суровым наказанием для мужчины со стороны божества-зверя.

Хотя ГУ Мэнменг еще не была его женщиной, Барете все еще не могла рисковать и позволить ГУ Мэнменг рисковать своей жизнью.

ГУ Мэнменг был довольно ошарашен, но в то же время растроган. Таким образом, ее отношение довольно сильно смягчилось, и она продолжала спрашивать, как будто разговаривала с ним, «Кроме того, чтобы стоять здесь на коленях под солнечным светом, есть ли другие правила, которые необходимо соблюдать?»

Барете покачал головой, давая понять, что понятия не имеет. Затем он поднял глаза на Мистера Холи, как будто хотел, чтобы тот ответил за него.

Мистер Холи на мгновение задумался, прежде чем ответить, «Нет, пока они могут сохранять человеческий облик в течение трех дней, это означает, что звериное божество простило их.»

«О~» ГУ Мэнмен многозначительно кивнула головой, а затем одарила Барете чрезвычайно милой улыбкой, наклонив голову.

«Менгменг, возвращайся первым. Это платформа наказания божества, и будет нехорошо, если вы будете сидеть здесь слишком долго.» Барете немного волновался, он боялся, что звериное божество выльет свой гнев на ГУ Мэнменг, поняв, что она забралась на платформу.

Но ГУ Мэнменг не обратил на это никакого внимания, и она подняла подбородок, говоря: «Что же тут плохого? Я молодая женщина, любимица звериного божества, и что бы я ни делала, меня не накажут.»

«Но…» Барете хотел что-то сказать, но его перебил другой голос.

«ГУ Мэнменг.» Элвис появился с потемневшим лицом, держа в руках две деревянные палки, одну толстую и одну тонкую.

Элвиса нельзя винить за его гнев. Он в отчаянии бросился на поиски деревянных палок, потому что боялся, что она слишком голодна, и еще больше боялся, что она умрет от наказания божества-зверя. Но она? В долю секунды она действительно взобралась на платформу божества наказания и даже прижалась так близко к Барете, который все еще получал наказание.

«Лидер~я здесь~» Услышав, что Элвис зовет ее, она тут же встала и помахала ему рукой.

Гнев Элвиса был полностью рассеян нежной и яркой улыбкой ГУ Мэнменга. Он сделал большой шаг вперед и легко взобрался на платформу наказания божества всего за один шаг. — Сказал он, передавая ГУ Мэнменгу деревянные палочки., «Теперь ты можешь поесть, верно?»

ГУ Мэнменг схватилась за живот, виновато хихикая.

Как приятно было забыть, что она все еще голодна из-за Барета?

Видя, что ГУ Мэнменг осознает свою ошибку, но не исправляет ее, Элвис был раздражен, но в то же время удивлен, но он был на пределе своего остроумия и мог только вздохнуть, сказав: , «Скорее ешь.»

ГУ Мэнмен нетерпеливо кивнула и села, скрестив ноги. Долго рассматривая деревянные палочки в каждой из своих рук, она передала Барете более тонкую и проинструктировала: «Ну-ка, помоги мне немного заточить кончик.»

http://tl.rulate.ru/book/55532/1423379